

"Хорошо, очень хорошо!"

Чувствуя пульсирующую ужасающую силу внутри своего тела, Чжан Хэн выпустил громкий смех.

Он встал внезапно, как свирепый зверь в море, и одним движением он смог начать бурную волну.

Когда он встал, белый туман вокруг него, как будто его подметает шторм, давящий вниз к периферии, что делает его трудно добраться в десяти футах от Чжан Хэна.

"Пришло время выбирать, и Пьяный Огненный Лотос должен быть созрел!"

Когда Чжан Хэн сделал шаг вперед, как будто с небес сошёл демон, и все смертные избегали его.

Каждый раз, когда он делал шаг, белый туман дрожал и отступал на несколько чжан, в результате чего расстановка тряслась три раза.

Чжан Хэн сделал всего несколько случайных шагов, и четыре человека, поддерживающие строй снаружи, действительно были похожи на гигантских молотков, хлопающих в него, рвущих их сердца и души.

"Черт возьми, как это отродье может быть таким сильным!"

Хуанси Си Чань знал, что расстановка больше не в состоянии подавить соперника, и был занят сжиманием рук, чтобы встать, чтобы избежать этого.

Чжан Чжаншэн и Льва Лэн видели, что Четыре Дзэн Радости беспрестанно плевали кровью, и их сердца были напряжены до предела.

Полушаговый мастер, способный шокировать и ранить Хуанси Си Чана, был, по крайней мере, полушаговой вершиной, ужасающим старым монстром, близким к мастеру.

Их умы гоняли, пытаясь найти кого-то из их воспоминаний, кто мог бы быть старым монстром перед ними.

И пока они размышляли, образование мгновенно вспыхнуло, так как оно было лишено четырех жанов радости.

Люди, которые были подавлены в строю, также смогли выйти.

Толпа затаила дыхание, когда они смотрели на белый туман, который постепенно рассеивался, уставившись внутрь, они хотели узнать, какое именно старое чудовище прибыло.

Однако, когда они увидели молодое и страшное лицо Чжан Хэна, они все как будто увидели привидение, потеряв голос: "Невозможно, как это может быть так молодо! !"

"Этот человек, кто он?"

Появлению Чжан Хэна суждено было шокировать всех присутствующих.

Его ужас уже превзошел воображение тех, кто был до него.

Они просто не могли поверить, что такой молодой Цинь-цзюнь на самом деле был старым монстром, который мог бросить вызов Четырем Дзенам Радости.

Глядя на эту молодую внешность, невозможно было связать три слова со старым монстром.

"Пещера Дзен, этот человек - тот, кого вы подавили?"

Видя, как Лу Ленг теряет голос в тревоге, лицо Пещеры Похотливого Чана было ужасно мрачным.

"Разве я не говорил тебе раньше, что мы подавили ребенка, или еще старого монстра!"

"Все будьте осторожны, культивирование этого человека трудно обнаружить, но его сила пугает. Все объединяются, чтобы иметь шанс на выживание".

Пещера Проституция неба Дзен сказал слово в слово, глядя на Чжан Хэна смертельными глазами.

Сердца толпы были в благоговейном трепете, естественно, понимая, что делать в это время.

Все их лица были прямыми, когда они смотрели на Чжан Хэна и показывали свою силу.

Чжан Хэн все еще был погружен в радость своего прорыва, и, глядя на грохочущую толпу перед ним, у него было ощущение, что он смотрит на мир.

В этот момент сила толпы перед ним больше не было скрыто в его глазах, несколько средних и поздних этапов преобразования было похоже на свет в ночи, ясно видно.

"Радостная Четвёрка Чан, я же говорил тебе, ты не можешь меня убить!"

"Теперь моя очередь убить тебя!"

Чжан Хэн посмотрел на четыре дзен радости и улыбнулся.

"Ребята, вы готовы к этому?"

Четыре Чан Радости выглядели смущенными и говорили глубоким голосом: "Малыш, хотя я и не знал, что ты так хорош, как снятие нашего проклятия, думаешь ли ты, что у тебя есть Возможно ли, чтобы один из нас столкнулся с шестью?"

Глядя на двух других людей, которых он не знал, Чжан Хэн, однако, случайно улыбнулся.

"С вами, ребята, вы еще недостойны!"

Лицо Чжан Чжана Хэна было ужасно мрачным, как он сказал: "Я не знаю, как обращаться к моему другу. Из какой семьи?"

Чжан Хэн посмотрел на него.

"Ты не квалифицирован, чтобы знать!"

"Ты!"

Чжан Сломанный Хэн был почти жесток, но он быстро его подавил. Он очень хорошо знал, что Чжан Хэн, который смог победить четырех человек с одним, ни в коем случае не было того, с чем он может бороться в одиночку.

Взгляд Льва Ленга сместился, но его мысли отличались от чужих, и он изогнул руку в сторону Чжан Хэна.

"Меня зовут Лев Ленг, по прозвищу Лев Гриффин, семья Линцзян Лев".

"Талант моего друга не имеет себе равных, и я восхищаюсь тем, что в таком юном возрасте ты обладаешь силой, сравнимой с полупрофессиональным мастером"!

"Интересно, не хотел бы мой друг подружиться со мной, чтобы моя семья Льва могла внести свой вклад в качестве хозяина."

Услышав слова Льва Ленга, толпа уставилась в гнев, этот парень на самом деле хотел пойти в бой.

Глаза Чжан Хэна вспыхнули от удивления.

Он никогда не думал, что на самом деле встретит здесь семью Линцзян Лю и угрожал подружиться с ним.

"О?"

"Ленг Лу, верно?"

"Ты уверен, что хочешь подружиться со мной?"

Услышав слова Чжан Хэна, Лю Ленг был в восторге и втайне сказал, что есть план.

Если бы их семье Лю удалось заручиться поддержкой такого ужасающего гения, как Чжан Хэн, то для них не составило бы труда завладеть титулом семьи номер один в Линцзяне.

"Да, до тех пор, пока господин хочет дать нашей семье Лю шанс выполнить наш долг хозяина дома, я думаю, наш хозяин дома будет очень счастлив!"

В новостях Чжан Сломанный Хэн и другие выглядели возмущёнными.

"Лу Ленг, ты на самом деле на грани падения! Не удивительно, что ты не хочешь Пьяный Огненный Лотос?"

Услышав допрос толпы, Лю Кулинг хладнокровно засмеялся.

"Шутка, что такое маленький Пьяный Огненный Лотос с таким гением, как Мистер думает?"

Лу Ленг не был импульсивным дряблым молодым человеком, как Чжан Хуо Хэн, несмотря на то, что ему было около тридцати лет, его мозг был все еще глуп, как свинья.

Теперь, когда сила Чжан Хэна была перед ним, сравнимая с полусферическим хозяином клана, с таким характером, что здесь появился бы Пьяный Огненный Лотос, где у них еще есть шанс поделиться добычей.

Так что первое, что он сделал, это выпрямил осанку и встал рядом с Чжан Хэном.

Ожидая, пока Чжан Хэн захватит Пьяный Огненный Лотос, у него определённо будет шанс получить один или два.

Думая об этом, Лу Ленг восхищался собственным интеллектом.

Однако, если он мог подумать об этом, как мог Чжан Хэн не подумать об этом.

Он посмотрел на Льва Ленга и тускло улыбнулся.

"Ты хорош, но твоя семья Лю слишком высока для меня."

Лев Ленг с уважением сказал: "Мой друг шутит, с твоей силой, в какой бы большой семье ты ни был, ты обязан быть уважаемым".

Услышав уважительные и лестные слова Льва Ленга, толпа выглядела уродливой.

"Лев Ленг, твоя Левская семья - это действительно все собаки, кроме того, что ты складываешь спины и разрушаешь брови, ты недостойн быть человеком вообще."

Чжан Сломанный Хэнг насмеялся холодным голосом.

Лев Ленг коснулся его и, вместо того, чтобы злиться, посмеялся: "Это лучше, чем твоя семья Чжан, которая не может удержать даже сильных Мастеров Предков, которых они выращивают!"

"Ты!"

"Ленг Лу, ты ищешь смерти!"

Чжан Чжаншэнь Хэн был в ярости, где ему было наплевать на врага вместе, его взгляд упал на Льва Лэна и вспыхнул с сильным боевым умыслом.

Лев Ленг не только не сердился на это зрелище, но и был в восторге.

Он просто воспользовался этой возможностью, чтобы проявить добрую волю Чжан Хэна.

"Друг, я просто хотел позаботиться о нем для тебя, и ты уверен, что позаботишься о Четырёх Чанах Радостной Секты."

Чжан Хэн улыбнулся ему в сердце, он уже был готов встретиться с дюжиной или шестью, но теперь, когда он увидел, что Льва Ленг, дурак, готов сражаться за него, почему бы ему этого не

сделать?

Чжан Хэн притворился очень довольным и кивнул: "Хорошо!"

Услышав слова Чжан Хэна, Лу Лэн был еще более рад, что свидетельствует о том, что его отношения с Чжан Хэном стали еще на шаг ближе.

Он посмотрел на Чжан Чжана Хэна и выпил: "Чжан Чжан Хэн, раз ты хочешь драться, то давай драться!".

"Как пожелаете!"

Яркий свет в глазах Чжан Сюань Хэна был в ярости, когда он выходил, песок, летящий под ногами, и ветер, свистящий.

"Возьми мой удар, обезьяна Крест!"

"Как раз вовремя!"

Лу Ленг рычал вниз и наклонился вперед, также выскочив с ударом.

"Тяжелая гора для подъема быков!"

Бряк!

Когда кулаки встретились, страшные волны воздуха устремились вверх, и в темноте, бесчисленные разбитые листья были свернуты, заслоняя зрение.

И как раз в тот момент, когда двое ссорились, взгляд Чжан Хэна также приземлился на "Счастливую четверку дзен", равнодушно сказав: "Удар! Ради того, чтобы ты подарил мне проклятие, которое поможет мне усовершенствовать мой прорыв, я дам тебе фору".

Услышав слова Чжан Хэна, как четверо из них могут не сердиться и не раздражаться!

Сила строя и проклятия, которой они так гордились, на самом деле стала возможностью для другой стороны совершенствоваться и улучшаться.

Только в этот момент они вдруг пришли в себя.

Почему раньше Чжан Хэн просто мог с ними бороться, а теперь он смог одолеть их одним лишь

импульсом, оказалось, что во всем виноваты они сами.

"Малыш, не задирай других слишком сильно!"

"Даже если ты станешь полупрофессиональным хозяином, мы не просто хотим тебя убить!"

Чжан Хэн безразлично улыбнулся.

"Полушаговый мастер?"

"Вы, ребята, можете попробовать и посмотреть, мастер я или нет!"

Четверо из них не могли убежать до этой битвы и смотрели друг другу в глаза с боевым умыслом.

"Так как ты хочешь умереть, мы вчетвером исполним тебя!"

Четверо из них вышли в унисон, и посох дзен ударился о землю, посылая звук стука, похожий на звук миномета.

В следующую секунду розовый газ перелился из всех четырех, как будто ** спустился в мир.

Пещера Похотливого Дзен проглотила: "Безымянный Радостный Дзен Демон, Учитель, на этот раз я груб!"

Слова рассеялись, а фигура пещерного зеня небесной похоти рассеялась, превратившись в дюжину или около того пещерного зеня небесной похоти, окружающего Чжан Хэна и нажимая на него шаг за шагом.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/915843>